

Камышинскому театру — широкий путь

На улицах Камышина появились афиши, извещающие об открытии нового сезона в местном драматическом театре. Было это месяца полтора назад, в тусклый и ненастный осенний день. Но город выглядел удивительно молодым. За откосами строящейся на бережной простиралась Волга. Это уже было море, затопившее песчаные косы и зеленые островки. Насколько охватывал глаз, голубескивая белыми ребрышками волн, колыхалась громада воды. Десятки, а может быть, сотни новых примеров неопровержимого свидетельствовали, что это уже совсем не тот город, который мы знали еще вчера. Разбухла, стала полноводной местная речушка Камышинка. Ковши экскаваторов насыпают землю в ее русло, там, где поднялись арочные пролеты сооружаемого моста. На окраинах, где были пустыри, раскинулись прекрасные заводские поселки, превосходящие по благоустройству центральную часть.

Но не только внешне изменился город. Жизнь стала другой, темп ее неизмеримо возрос, полным дыханием современности веет от многих чудесных дел камышан, от их работы, ученья, быта, сегодняшних трудовых подвигов и больших замыслов на завтра.

И чем же после продолжительного перерыва порадовал камышинских зрителей коллектив местного драматического театра? Какие мысли волновали его творческих работников, о чем им хотелось поведать своим согражданам?

...На афишах большими черными буквами — обозначение премьеры: «Страшный суд». Что и говорить, название мрачное.

И такое же мрачное настроение остается от самой пьесы. На сцене живут и действуют старомодные обыватели, мерзкие кляузыники и лгуны, непроходимо глупые девицы, ничтожные подхалимы и доносчики. На протяжении всех трех действий персонажи клеветают друг на друга. Делают это так, что в паутине лжи и клеветы трудно разобраться. Просто невозможно понять, на чьей стороне правда, кто в спектакле ее носители.

Думается, что талантливого советского комедиографа Василия Шкваркина, известного в нашей стране по пьесе «Чужой ребенок», в «Страшном суде» постигла серьезная творческая неудача. Неверная идейная концепция автора привела к фальшивому для нашего общества выводу, что жизненного благополучия можно достичь, идя нечестными путями.

Написанная еще в 1940 году,

пьеса «Страшный суд» прожила весьма мизерную сценическую жизнь и уже много лет нигде не ставилась. Думается, что театр привлекли к пьесе два обстоятельства: небольшое количество действующих лиц и возможность «посмеяться» зрителю.

Чтобы приблизить события пьесы к нашим дням, постановщик спектакля Г. А. Силаев пошел, на наш взгляд, на глубоко ошибочный эксперимент. Он заставляет некоторых действующих лиц пьесы распевать на сцене одну из популярнейших песен Соловьева-Седого «Подмосковные вечера».

Еще больше огорчил нас другой спектакль нового сезона «Ложный шаг». Автор пьесы Л. Савельев задался как будто благородной целью показать, к чему приводят неискренность и ложь в семье, в отношениях между супругами. Однако тема драматически решена примитивно и дешевыми приемами плохой мелодрамы. Удручает художественная беспомощность пьесы. На сцене мы не видим ни одного интересного и сложного человеческого характера, сильных страстей, как нет и глубоких психологических обоснований тех или иных поступков персонажей. Вот почему очень часто в самые, казалось бы, драматические моменты, когда зрители должны волноваться, в зале раздаются дружный смех.

Постановка «Ложного шага» — серьезная ошибка Камышинского театра, задача которого не в том, чтобы заставить зрителей охать и ахать, а идейно и художественно воспитывать, прививать им хороший вкус.

На творческом собрании коллектива состоялся откровенный разговор об этом. И очень настораживает выступление одного из старейших актеров театра Л. Кузнецова, который упорно отстаивал шаткие позиции пьесы и спектакля. Это свидетельствует о том, что в театральном коллективе есть люди, плохо разбирающиеся в ответственных задачах, поставленных XXI съездом КПСС перед советским искусством.

Не порадовала зрителей и октябрьская премьера театра — «На рассвете» В. Пистоленко, хотя этот спектакль выгодно отличается от предыдущих хорошим художественным вкусом, высокой режиссерской культурой постановщика П. Джапаридзе, многими интересными актерскими работами.

Главная беда, на наш взгляд, в слабости и поверхностности драматургического материала. События в пьесе В. Пистоленко проис-

ходят в первые годы революции на юге Урала. Автор ничего нового не добавляет к уже известному, видя главную свою задачу лишь в том, чтобы как можно больше заострить интригу. Надо признать, что это ему удается. В штабе красных действует белый шпион Обручев, в штаб белых с ответственным заданием заслана молодая патриотка Надя Корнеева. Вот, собственно, во имя чего написана пьеса. Уходишь со спектакля огушенный многочисленными выстрелами и взрывами, но без больших мыслей и чувств.

И еще один спектакль в новом сезоне показал театр — комедию испанского драматурга XVII века П. Кальдерона «С любовью не шутят».

Когда знакомишься со всеми четырьмя названиями пьес в театральной афише, невольно думаешь: где же современность, где дыхание нашей жизни?

Легче всего обвинить руководителей театра в безответственном отношении к подбору репертуара. Впрочем, любые упреки в их адрес будут справедливы.

Но дело не только и не столько в этом. Главный режиссер театра П. Джапаридзе, несмотря на непродолжительный срок работы в Камышине, зарекомендовал себя как зрелый и подлинно творческий работник, обладающий хорошим вкусом, любящий и понимающий драматическое искусство. В театре есть талантливые актеры, такие, как заслуженный артист РСФСР И. Гуро, К. Кочина-Гуро, К. Мамыкина, И. Кочин, которых вряд ли может устроить подобный репертуар. И если они пошли на сделку с собственной совестью, то, видимо, имеются причины, в которых следует серьезно разобраться.

Думается, что основная причина — во все усиливающемся разрыве между возросшими идейно-художественными запросами зрителей и весьма ограниченными творческими возможностями театра в целом.

Между тридцатыми годами, когда был создан Камышинский драматический театр, и сегодняшним днем — дистанция огромного размера. Другое время, другие требования. Сегодняшний зритель, будь он житель Камышина или самого отдаленного села, не хочет смотреть неполноценные спектакли, плохо оформленные, в которых заняты мало одаренные или неподготовленные актеры.

А именно так сейчас обстоит дело в Камышинском театре. Он должен подготовить за сезон не меньше десяти премьер, ставя

главным образом пьесы с небольшим числом действующих лиц. В составе труппы 23 человека, из них меньше половины профессиональных актеров, а остальные — молодежь, не имеющая ни специального театрального образования, ни практического опыта работы. За последние 15 лет ни один выпускник высшего театрального училища не был направлен в Камышин. Выпускников других учебных заведений — инженеров, врачей, педагогов насчитываются сотнями, а вот актера — ни одного. Так Министерство культуры РСФСР «заботится» о творческом укреплении районных театров.

Сейчас театр вынужден готовить одновременно два спектакля, ибо постановки на стационаре без параллельных выездов не обеспечивают выполнение финансового плана. Это приводит к тому, что творческие силы дробятся, ответственные роли поручаются актерам небольшой квалификации. Кустарная техника сцены, убогая костюмерная, отсутствие мебели, максимально урезанные расходы на постановки — таковы внутренние условия работы театра, также во многом объясняющие неполноценность спектаклей.

Театр считается Камышинским, но в самом городе, на основной сцене, он играет одну треть всего показываемого за год репертуара. За десять месяцев этого года из 460 спектаклей на основной сцене шли 140. Это значит, что театр играл для жителей города лишь три месяца, остальное время был на периферии, спасая финансовое положение. Таковы факты, с которыми не считаться нельзя.

Жизнь настойчиво диктует необходимость самым серьезным образом разобраться в судьбе театра. А областное управление культуры, как и Министерство культуры РСФСР, упорно не хотят этого сделать. Видимо, устраивает простой принцип: пусть идет так, как идет.

Но зрители говорят: нет, так, как шло, не должно идти дальше. Нужен театр, который имел бы все возможности для служения высоким целям идейно-художественного воспитания советских людей.

Камышинский театр вполне заслужил серьезное, чуткое отношение к себе. Если ему оказать необходимую помощь, всесторонне и глубоко решить накопившиеся вопросы, он сможет стать и передовым и рентабельным театром.

А. ШЕИНИН.